

Се Цю подумал, что, наверное, он просто неправильно делает массаж. Отнял ладонь от гладкой кожи, выпрямился и сказал:

— Лучше вы, всё-таки я ведь не профессионал.

Такое тело с мышцами очень трудно накачать. Сейчас, когда Хэ Сяньнь лежит в постели, процесс атрофии мышц нужно как можно дольше замедлить. Ему не стоит мешаться.

— Хорошо, я сам, — ответил Ли Вэй, принимая эстафету. — Но если когда-нибудь захотите научиться — говорите в любое время.

Се Цю кивнул:

— Хорошо.

— Конечно, вы не подумайте, я вовсе не хочу отлынивать или сокращать свои обязанности! — Ли Вэй будто что-то вспомнил и поспешно оправдался. — Просто думаю, раз уж вы уже женаты с Первым молодым господином, то побольше общения только пойдёт на пользу вашим отношениям.

— Я знаю, — улыбнулся Се Цю. — Не переживай, как только ты уйдёшь, я как раз и займусь тем, что буду налаживать контакт с господином Хэ.

— Хорошо, хорошо... — закивал Ли Вэй.

Закончив повседневный массаж, он временно покинул комнату.

Се Цю привычно пододвинул стул к кровати, и, словно приветствуя старого друга, сказал:

— Господин Хэ, добрый вечер. Как прошёл ваш день?

Не дождавшись ответа, он сам за себя и ответил:

— У меня тоже день выдался довольно насыщенный.

Он рассказал историю о том, как в столовой встретил маленького фаната Хэ Цзинчэня. Под конец и сам засмеялся:

— Раньше, когда в романах встречал такие сцены, я думал: ну не может же кто-то всерьёз так говорить! А вот поди ж ты, сегодня сам наткнулся.

Но, вспомнив, что прежний «он» тоже наверняка делал нечто подобное, Се Цю уже не мог смеяться.

— Кстати, я купил книги, — сказал он, вставая. — Подождите минутку, я принесу.

Вскоре он вернулся с парой книг в руках.

— Господин Хэ, я прочту вам сказку на ночь. Когда я рос в детдоме, у меня была старшая сестра. Она любила рассказывать мне истории перед сном, только вот...

Только вот та сестра так и не дождалась в своей жизни счастливого сказочного конца.

Но он всё равно решил верить в сказки. Мир и так слишком жесток, а ему хочется оставить в сердце маленькое местечко для романтики и чудес.

Он верил, что «Чудовище» спасёт «Красавицу». Верил, что Спящую красавицу разбудит поцелуй настоящей любви прекрасного принца. Верил, что история Русалочки не закончится тем, что она превратится в морскую пену, а тем, что её чистая и смелая душа вознесётся в небеса.

Се Цю открыл первую страницу сказки и начал тихо читать:

— Вдалеке, в море, вода была такой синей, как самые прекрасные лепестки василька, и такой прозрачной, как чистейшее стекло...

Его голос был звонкий и приятный, он специально говорил мягче, словно журчание родника, наполняя комнату.

Он не просто читал текст, а рассказывал историю «Русалочки» так, что это звучало необычайно уютно.

Под его тихий рассказ выражение лица неподвижно лежащего на кровати мужчины стало постепенно спокойнее, будто умиротворённое.

— ...и тогда она вместе с другими детьми воздуха оседлала облако, окрашенное в розовый цвет, и поднялась в небеса, — дочитал Се Цю.

И добавил:

— Видите, в конце Русалочка всё же попала в рай.

Хотя в тот момент, когда она бросала нож в волны и жертвовала собой, была готова раствориться в морской пене.

И как раз когда Се Цю собирался дочитать последнюю строчку, дверь в комнату распахнулась.

— Ты... — нахмурился Хэ Цзинчэнь, увидев его.

Се Цю поднял книгу и показал обложку, словно сам себя оправдывая:

— Я ничего не делал, просто читал брату Сяня.

Убедившись, что это действительно книжка со сказками, Хэ Цзинчэнь не смог сдержать неловкого чувства:

— Ты читаешь моему брату детские сказки?

— А что не так? — улыбнулся Се Цю. — Советую и вам почитать. Сказки вам тоже пойдут на пользу.

Пусть внутри будет немного доброго и светлого, а не одно лишь мрачное.

Хэ Цзинчэнь: «...»

Он заподозрил, что его сейчас слегка поддели, но доказательств не имел.

Се Цю вовремя сменил тему:

— Вы что-то хотели от меня?

— Кто от тебя что-то хотел? — отрезал Хэ Цзинчэнь. — Я к брату пришёл.

— О, — Се Цю показал рукой на сторону кровати. — Прошу.

Хэ Цзинчэнь сжал губы, но с места не двинулся.

Се Цю закрыл книгу:

— Вам нужно, чтобы я вышел?

— Не нужно, — коротко ответил тот, сделав пару шагов к кровати и глядя на лицо брата.

Се Цю подумал и всё же решил уйти.

Оставаться с Хэ Цзинчэлем в одной комнате — ещё подумает, что он какие-то уловки строит.

Но стоило ему подняться, как тот сразу отшатнулся:

— Ты куда собрался?

Се Цю: «...»

Он выбрал действием ответить на вопрос: развернулся и красивым шагом вышел к двери.

Позже вечером вернулась Су Ваньжун.

Её всегда безупречно элегантное лицо выглядело немного уставшим. Войдя, она сняла туфли на каблучке и направилась к дивану.

Когда Се Цю спустился вниз, он увидел, что она задремала, прислонившись к спинке дивана. Он сразу стал ступать тише.

Подойдя, он аккуратно поднял плед и накрыл её.

Только он это сделал, как Су Ваньжун проснулась:

— Сяо Цю? Когда ты вернулся?

— Я уже давно дома, — ответил он, отступая. — Принял душ и даже почитал брату Сяяню немного.

— Ты ещё и читал ему? — оживилась Су Ваньжун. — Расскажи маме, что читал?

Се Цю серьёзно сказал:

— «Русалочку».

— Правда? — сделала вид, что удивилась она. — А я уж подумала, что ты ему «Спящую красавицу» читаешь.

— Это в следующий раз, — подыграл он.

Су Ваньжун улыбнулась, прикрыв рот:

— Сяо Цю, ты такой милый.

— Да ладно, — скромно ответил он. — Всего лишь третий в городе А.

Она засмеялась во весь голос и, взяв его за руку, усадила рядом, продолжила беседу.

А в это время на лестничном пролёте стоял Хэ Цзинчэнь, половина лица в свете, половина в тени — выражения не разобрать.

— Господин, — окликнула его горничная, — вам что-то нужно?

— Нет, — ответил он и спокойно пошёл в гостиную.

Су Ваньжун заметила младшего сына:

— Цзинчэнь, ты тоже вернулся?

— Да, — коротко ответил он.

— Ну тогда пора садиться ужинать, — сказала она.

За ужином он спросил:

— Мама, вы сегодня были в головном офисе компании?

— Да, было совещание, — уклончиво ответила она.

Её тон ясно показывал, что больше рассказывать она не хочет. Но Хэ Цзинчэнь, вопреки обыкновению, продолжил:

— В компании опять какие-то изменения?

— Пока держимся, — вздохнула Су Ваньжун. — Ты учись спокойно, делами компании тебе заниматься не нужно.

— Я... — он хотел что-то сказать, но проглотил слова. — Понял.

Се Цю в это время молча ел, не желая вмешиваться.

Разлад между матерью и сыном был давний. Когда-нибудь это должно будет вспыхнуть — причиной станет желание Хэ Цзинчэня войти в семейную компанию раньше времени, а Су Ваньжун против.

Но всё это к нему не имело никакого отношения.

После ужина Се Цю вернулся в свою комнату и открыл телефон.

В WeChat появился новый запрос в друзья от неизвестного «Бай Ю».

Се Цю не понял, кто это, но принял — вдруг знакомый прежнего «его».

Сразу пришло сообщение:

Бай Ю: []Ты смелый, раз осмелился добавить меня.[]

Се Цю: []А вы кто?[]

Бай Ю: []Не строй из себя![]

Се Цю: []Я и не строю, я правда вас не знаю.[]

Бай Ю: []Да как ты смеешь говорить, что не знаешь меня?![]

Бай Ю: [][][][]

Глядя на сердитые смайлы в чате, Се Цю вдруг вспомнил знакомое лицо, в котором было больше жалости, чем злости.

Эта манера... неужели это...

Бай Ю: []Ты сегодня опозорил меня в столовой, и ещё говоришь, что не знаешь меня!!![]

Се Цю: «...»

верный человек!□

Се Цю лишь улыбнулся, не отвечая. В этом и заключалось очарование искусства слова.

В конце концов, Хэ Сяян пока всё равно не проснётся, так что болтай он что угодно — никто не остановит.

Если получится использовать уста этого молодого господина Бай, чтобы снять с себя нелепое подозрение, — так и вовсе прекрасно.

Се Цю: □Сейчас знать тоже не поздно.□

Бай Ю: □И ещё кое-что...□

Се Цю: □Говори.□

Бай Ю: □Я хочу извиниться за своё поведение сегодня в столовой.□

Се Цю: □Угу.□

Он не стал отвечать «ничего страшного», потому что и для прежнего хозяина тела, и для него самого слово «ублюдок» было слишком оскорбительным.

Да, они сироты, но они не ублюдки.

Се Цю вышел из WeChat, погасил телефон и направился в соседнюю палату.

Открыв дверь, он сначала зашёл в туалет и тщательно вымыл руки, а потом начал готовить полотенце и тёплую воду.

Как говорится, первый раз неловко, второй уже проще. Снимая с мужчины одежду, Се Цю действовал куда ловчее.

Массажное масло почти полностью впиталось в кожу, но аромат роз всё ещё витал у кончика носа.

Се Цю внимательно протёр мужчине верхнюю часть тела, немного поколебался, но всё же снял с него и пижамные штаны.

Если во время протирки держаться подальше от того места, должно быть, всё будет в порядке?

К счастью, на этот раз ничего неожиданного не случилось, и он спокойно закончил протирать тело.

Се Цю тихонько выдохнул с облегчением, накрыл мужчину одеялом и сам сел на стул у кровати:

— Господин Хэ, вы же не против, если я немного полежу на кровати?

— Я всего пару минут отдохну и вернусь в свою палату, — он улёгся на край кровати и шёпотом добавил: — Не волнуйтесь, я чистый.

Спящий мужчина, разумеется, не возразил.

Се Цю повернул лицо, какое-то время смотрел на опущенную большую руку, не удержался и взял её в свою, любуясь и восхищённо бормоча:

— Какая красивая.

На самом деле он был помешан на руках, предъявлял к ним очень высокие требования и редко встречал те, что полностью соответствовали его эстетике.

А эта рука была длинной, прямой, с чётко очерченными суставами, потрясающе длинная от кончиков пальцев до основания ладони. Между пальцами среднего был маленький родимый знак — придавал странное сочетание строгости и чувственности.

Единственный недостаток — слишком уж бледная кожа.

— Господин Хэ, как-нибудь я выведу вас на солнышко, — Се Цю приложил руку мужчины к своей щеке и зевнул, — чтобы вы почувствовали солнечный свет, дождевые капли, пение птиц, аромат цветов...

Голос становился всё тише, тише, пока окончательно не растворился в воздухе.

Спустя долгое время та рука, которую он держал, пошевелилась.

Движение оказалось сильнее, чем когда-либо прежде: бледные пальцы коснулись мягкой щеки и начали медленно скользить вниз, словно пытаясь очертить его контур.

В полудрёме Се Цю решил, что на лице комар, и хлопнул себя по щеке.

Со звуком «пах!» рука Хэ Сяня тут же снова бессильно упала.

<http://bllate.org/book/14434/1276314>